

УДК 343.1+343.214

DOI: 10.17223/22253513/22/7

К.В. Муравьев

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В статье обосновывается, что уголовный процесс является формой применения уголовного закона, но не формой его реализации. Автор делает вывод, что цель уголовного процесса как формы применения уголовного закона состоит в констатации уполномоченными органами состоявшейся реализации норм УК в форме соблюдения, в подтверждении правомерности использования уголовно-правовых норм либо оказании содействия в дальнейшей реализации уголовно-правовых норм в форме исполнения.

Ключевые слова: уголовный процесс, реализация, применение, форма, уголовный закон.

В юридической литературе широкое распространение получила позиция, в соответствии с которой уголовный процесс является видом государственной деятельности, необходимым для приведения в действие, применения материального уголовного закона. Такого мнения придерживались многие дореволюционные и советские процессуалисты (Я.И. Баршев [1. С. 41], С.И. Викторский [2. С. 2], И.Я. Фойницкий [3. С. 4], Я.О. Мотовиловкер [4. С. 5], М.С. Строгович [5. С. 49] и др.). Подход к возможности применения уголовного материального права исключительно в процессуальной форме мы можем найти и в работах юристов-современников. Так, В.П. Божьев отмечает, что «уголовный процесс, как и уголовно-процессуальное право, детерминирован уголовным правом», «применить нормы уголовного права можно лишь одновременно с применением норм уголовно-процессуального права, причем сделать это вправе лишь субъекты уголовно-процессуальных отношений» [6. С. 119; 7. С. 28]. А.П. Гуляев обращает внимание на то, что смысл всей уголовно-процессуальной деятельности заключается в претворении в жизнь уголовного закона, применение его норм является неотъемлемой и важнейшей частью этой деятельности. Правильное применение уголовного закона – эта основная задача уголовного процесса [8.]. Ю.К. Якимович определял, что «и как право, и как законодательство, и как деятельность уголовный процесс нужен всего лишь для того, чтобы правильно применять нормы материального права. И эта единственная цель уголовного судопроизводства» [9. С. 72]. Схожее мнение высказывают Н.Е. Павлов [10. С. 4], А.А. Васильченко [11. С. 17], А.А. Толкаченко [12. С. 27] и другие юристы.

В суждениях представителей уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки нередко содержатся утверждения о том, что в рамках уголовного процесса происходит не только применение, но и реализация уголовного закона.

Например, Р.Х. Якупов писал, что *применение*, вообще *реализация* уголовно-процессуальных норм – не самоцель, а необходимый способ *реализации* материально-правовых норм; уголовный процесс выступает одной из особых правовых форм *реализации* уголовного закона; до возникновения и

вне уголовного процесса *реализация* правоохранительных норм уголовного закона невозможна [13. С. 30, 49]. Ю.С. Жариков указывает, что нормы УК могут быть *реализованы* исключительно в уголовно-процессуальной форме публичных отношений. Без надлежащего процессуального механизма уголовное право мертво [14. С. 15]. Д.Ю. Гончаров отмечает, что «как уголовно-процессуальные отношения предназначены для установления, *реализации* уголовно-правовых отношений, также и уголовно-процессуальные нормы предназначены для *реализации* материальных уголовных норм» [15. С. 19]. П.А. Лупинская утверждала, что нормы уголовного права *реализуются* в процессуальной деятельности и принимаемых в ходе ее решениях [16. С. 23]. Ю.В. Козубенко отмечает, что «материальное право *реализуется* в рамках судопроизводства, нормированного правом процессуальным» [17. С. 1300]. С.Б. Россинский пишет, что материальные нормы не способны *самореализовываться*, т.е. автоматически *применяться* к лицам, совершившим преступление. Такая *реализация* возможна только в процессе осуществления специальной юрисдикционной деятельности, позволяющей установить все имеющие уголовно-правовое значение обстоятельства, правильно квалифицировать содеянное и на основании этого вынести законный, обоснованный и справедливый правоприменительный акт государственно-властного характера [18. С. 6–7]. В.Г. Даев рассматривал уголовный процесс в качестве формы *реализации (применения)* уголовного закона [19. С. 12–13]. П.С. Элькин [20. С. 27], Д.Р. Гимазетдинов [21. С. 9], Л.В. Головкин [22. С. 53] отмечают, что уголовный процесс является необходимой и притом единственной формой *реализации* норм уголовного права, а Е.Г. Шадрин [23. С. 12] – что уголовно-процессуальное право является одной из форм механизма *реализации* уголовного права.

В приведенных суждениях, а также в высказываниях иных авторов о существовании уголовного процесса (уголовно-процессуального права) категории «применение» и «реализация» (уголовного закона) не разграничиваются, используются как равнозначные. Уделим внимание соотношению данных понятий.

В русском языке термин «применить» означает «осуществить на деле, на практике». В свою очередь, слово «осуществить» предполагает «привести в исполнение, воплотить в действительность», а «исполнить» – «то же, что выполнить», значит «осуществить, провести в жизнь» [24. С. 116, 253, 465, 594]. По отношению к уголовному закону это может выражаться в практическом осуществлении предписаний уголовно-правовых норм и тем самым в реализации государственной воли, выраженной в правовой форме в статьях УК. Термин «реализовать» же обозначает «осуществить, исполнить» [24. С. 671]. Таким образом, использование семантического подхода приводит к заключению, что понятие «применение уголовного права»¹ тождественно категории «реализация норм УК».

¹ Термины «право», «закон», «правовые нормы» имеют различия. Но в контексте обсуждения проблемы применения и реализации уголовно-правовых норм мы используем их как синонимы для исключения тавтологии.

В общей теории ряд авторов рассматривают «применение» в качестве специфической, особой формы реализации правовых норм, комплексной властной деятельности, существующей наряду с такими формами, как соблюдение, исполнение и использование [25. С. 4; 26. С. 448–449; 27. С. 330–331; 28. С. 9; 29. С. 319–320]. В частности, П.Е. Недбайло отмечал, что «применение» в практике осуществления права обособилось и приобрело специфический смысл по сравнению с другими способами их реализации [30. С. 126]. К особой форме реализации относят применение норм УК и некоторые представители уголовно-правовой науки [31. С. 16; 32. С. 26].

Раскрывая содержание категории «реализация», следует отметить, что принятие УК, как и любых иных законов, предполагает достижение необходимого результата. Правотворческий орган рассчитывает, что предписания юридических норм будут воплощены в общественных отношениях, претворены в жизнь. Следовательно, главная задача установления государством правовых норм состоит в практическом осуществлении заложенных в них требований. Как конечный результат реализация права означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить или воздержаться от совершения определенных поступков и суммой фактически выполненных действий [33. С. 6]. Наличие такого тождества означает достижение полезной цели, которую преследовал законодатель.

Уголовный закон устанавливает принципы уголовного права и общие основания уголовной ответственности. Он содержит в себе предписания, определяющие, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и учреждает наказания за их совершение, предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а равно основания применения принудительных уголовно-правовых мер. Таким образом, реализация уголовного закона как итог, результат правомерного поведения может выражаться в констатации одной из ситуаций: а) общественно опасное деяние отсутствует; б) к лицу, подлежащему уголовной ответственности, применено наказание (иная мера правового воздействия); в) лицо, совершившее общественно опасное деяние, освобождено от уголовной ответственности и (или) наказания в связи с имеющимися к тому основаниями.

Любой из этих результатов является положительным для государства, хотя и в разной степени, и достигается посредством деятельности субъектов, которым адресованы уголовно-правовые нормы. В первую очередь уголовный закон направлен в отношении граждан, правомерное поведение которых и характеризует с объективной стороны реализацию уголовно-правовых норм как процесс. С субъективной стороны она (реализация) характеризуется отношением субъекта к правовым требованиям в момент осуществления предписываемых действий (недопущения их совершения). Он может быть заинтересован в реализации права, исполнять правовые предписания в силу служебных обязанностей, осознавая общественный долг или из страха неблагоприятных последствий. Но главное в этом процессе – scrupulous следование правовому образу действий, условиям места и времени их совершения. Таким образом, субъективно реализация права состоит в повиновении требованиям нормативных предписаний. Иначе говоря, с внутренней стороны она всегда предстает как правомерное поведение [33. С. 9].

В форме *соблюдения* гражданами реализуются запрещающие нормы УК. Устанавливая, какое общественное деяние является преступлением, государство ставит под уголовно-правовую охрану определенные общественные отношения и одновременно определяет необходимый образ действий их субъектов, следование которому позволяет исключить совершение противоправного деяния.

Соблюдение, как правило, называют пассивной формой поведения в сфере правового регулирования, поскольку она предполагает воздержание граждан (физических лиц) от совершения действий, запрещенных законом, и протекает незаметно. Вместе с тем некоторые нормы Особенной части УК требуют от граждан осуществления активных действий. Для этих случаев пассивное следование запретам не может рассматриваться как соблюдение уголовного закона: отсутствие инициативности как раз может свидетельствовать о противоправном поведении граждан. Например, как преступное бездействие рассматриваются: злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ), отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и др. Поэтому более правильной нам представляется позиция авторов, считающих, что любое поведение граждан, согласующееся с предписаниями диспозиции уголовно-правовой нормы (как пассивное поведение, так и активные действия), следует именовать «*соблюдением*» [34. С. 15–16].

Ряд авторов полагают, что активные действия адресатов по претворению в жизнь обязывающих предписаний свидетельствуют о реализации правовых норм в форме исполнения [25. С. 5; 29. С. 319; 33. С. 9; 35. С. 9; 36. С. 95–96; 37. С. 393]. Другие – что реализация уголовно-правовых норм путем их соблюдения осуществляется при наличии отношений между государством и гражданином, способным совершить преступление, по поводу удержания последнего от совершения преступления. Реализация этих же норм лицом невменяемым или не достигшим возраста уголовной ответственности осуществляется путем их исполнения [38. С. 21]. Отдельные исследователи вовсе не выделяют соблюдение в качестве самостоятельной формы реализации, а указывают в качестве таковой лишь осуществление уголовно-правового запрета путем добровольного исполнения гражданами юридической обязанности не нарушать требования, содержащиеся в уголовно-правовой норме [39. С. 37].

По мнению Ю.Н. Бро, филологически термины, обозначающие формы реализации права, имеют почти одинаковое значение и их трудно разграничить между собой. Кроме того, названные формы реализации права не основаны на единых критериях, они не исключают одна другую, а поглощают друг друга и осуществляются в единстве. Так, исполнение нормы права одновременно предполагает её соблюдение и использование и, наоборот, её соблюдение – использование и исполнение [40. С. 8–9].

Считаем, что по отношению к «уголовно-правовым запретам» точнее употреблять термин «соблюдать», т.е. «строго придерживаться чего-нибудь» [24. С. 740]. Категорию же «исполнять» – «то же, что выполнять» [24. С. 253], на наш взгляд, правильней применять к обязанностям гражданина, которые

предусмотрены нормами иных отраслей права. Например, в случае, когда свидетель дает правдивые показания по делу, он исполняет свою обязанность, вытекающую из п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ. Возможное наступление уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ, здесь выступает в качестве элемента, принуждающего к её (обязанности) выполнению, т.е. уголовный закон устанавливает запрет на «невыполнение обязанностей». Реализуя предписания УПК посредством активных действий (дачи показаний), свидетель тем самым и действует правомерно с точки зрения материального закона, так как строго придерживается запрета УК. Таким образом, считаем, что в данном примере в форме исполнения происходит реализация уголовно-процессуальной нормы, а положений уголовного закона – в форме соблюдения.

Реализация управомачивающих норм УК осуществляется в форме *использования*. Она также основана на правомерном поведении субъектов (физических лиц), которым адресованы уголовно-правовые нормы, когда они действуют при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ). Определяя рамки (границы) дозволенного поведения, критерии общественной полезности, уголовный закон предоставляет гражданам возможность не только соблюдать его запреты, но и использовать положения в собственных интересах и интересах третьих лиц [14. С. 21]. Здесь предусматривается, как правило, активное поведение гражданина, предполагается его усмотрение, желание воспользоваться имеющимся у него правом реализации юридических возможностей и свободы, правовых дозволений, предоставленных государством. Хотя, полагаем, не исключается и бездействие (например, при исполнении приказа или распоряжения, в ситуации физического или психического принуждения, при обоснованном риске).

Итак, при правомерном поведении гражданина (добровольном, принудительном, а иногда и вынужденном) реализация уголовного закона осуществляется в форме соблюдения или использования. Участие компетентных правоохранительных органов государства для реализации норм УК в данных формах не требуется.

Однако уголовный закон оказывает не только предупредительное и регулятивное воздействие. Российское уголовное право причисляют к охранительным отраслям права, поскольку оно главным образом охраняет общественные отношения, уже урегулированные другими отраслями права [41. С. 7], а к его предмету относят в первую очередь те общественные отношения, которые возникают вследствие совершения лицом общественно опасного посяательства и применения к нему наказания [42. С. 4]. В качестве доминирующей выделяется охранительно-восстановительная функция уголовного законодательства, поскольку оно имеет назначением охрану общественных отношений в целях восстановления социальной справедливости и недопущения или минимизации подобных негативных проявлений в будущем [14. С. 20].

Произошедшее общественно опасное деяние свидетельствует о том, что добровольная реализация уголовного закона в форме соблюдения или использования не произошла. Исчезновение воли к повиновению правовым требованиям прекращает процесс реализации права, ведет к негативным со-

циальным последствиям: правонарушениям, изменению в правовой системе и т.п. Поскольку неправомерное поведение препятствует достижению конечных целей права, оно является основанием к возбуждению процесса по реализации карательных норм [33. С. 9]. Нарушение содержащегося в уголовной норме запрета, неправильное распоряжение предусмотренными УК возможностями требуют реализации уголовно-правовых норм (в том числе санкций статей Особенной части УК) в форме *исполнения*. Такая форма включает в себя и поведение лица, совершившего преступление, и деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание, по поводу реализации взаимных прав и обязанностей. Нарушившие закон граждане теперь не в состоянии добровольно и, главное, самостоятельно реализовать уголовно-правовые санкции: назначить и применить меру воздействия в отношении самих себя они не могут. Для уплаты штрафа, отбывтия исправительных работ, лишения свободы и т.п. одних лишь действий субъекта, совершившего преступление, недостаточно. Реализация санкции уголовно-правовой нормы обязательно требует особой процедуры и применения легального насилия со стороны государства в отношении преступника [34. С. 15]. Еще Ю. Глазером отмечалось, что праву государственной власти наказывать соответствует обязанность нарушителя уголовного закона подчиниться, дать себя наказать. Но ни обязанности приводить в исполнение заслуженное наказание, ни права присвоить себе принадлежащее государству и требовать наказания, как своего, за ним нельзя признать [43. С. 19].

Итак, реализация уголовного закона в форме исполнения, претворение в жизнь санкций статей УК осуществляются только при непосредственном участии государства в лице его специализированных (уголовно-исполнительных) учреждений и органов. Последние и получили свое наименование в связи с тем, что их обязанностью является реализация уголовно-правовых норм в форме исполнения. При этом необходимо, чтобы материальный факт наказания строго сохранял свойства противодействия преступному деянию. Цель наказания достигается только тогда, когда оно применяется при условиях, не оставляющих возможности сомнения в том, что является правомерным осуществлением права наказывать, когда в решении судьи и в способе его постановления заключается ручательство связи между наказанием и виной [43. С. 19–20]. Следовательно, в правоустанавливающем акте требуется точное указание на то, какое именно преступление совершено (ст. 8 УК РФ), и на установление вины нарушившего закон (ст. 5 УК РФ). Кроме того, на правонарушителя требуется оказать индивидуальное правовое воздействие. В связи с чем наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к правонарушителю, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). Все это означает, что при реализации (исполнении) уголовно-правовых санкций недостаточно общего правового регулирования в виде норм УК. В ситуации совершения общественно опасного посягательства реализация уголовного закона дополнительно требует наличия индивидуального правового акта суда, в котором должны найти разрешение вопросы о характере правового деяния, вине правонарушителя, справедливой мере воздействия. Вынесению же данно-

го документа, как правило, предшествует деятельность иных уполномоченных государством органов, подготавливающих уголовное дело к судебному рассмотрению. При этом уголовно-процессуальный закон предусматривает принятие целого ряда обязательных индивидуально-правовых предписаний, связанных с нормами УК (например, о возбуждении уголовного дела, о постановке лица в статус привлекаемого к уголовной ответственности). Без них принятие судебного решения, служащего основанием для реализации санкции уголовно-правовой нормы, невозможно. Таким образом, по отношению к реализации уголовного закона в форме исполнения справедливо (высказанное в общей теории права и не конкретизированное к его отдельным отраслям) утверждение В.В. Лазарева, что целью применения закона органами, выступающими от имени и в интересах государства, является содействие претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам права [33. С. 29].

Исходя из изложенного, следует признать правильность позиций авторов, указывающих на различие категорий «применение» и «реализация». Так, А.С. Бахта отмечает, что применение закона выступает не в качестве одной из форм реализации (пусть даже особой, сложной) наряду с такими формами, как исполнение, соблюдение и использование, которые выражают итог реализации, а в качестве элемента процесса реализации, действующего до того момента, пока закон не будет исполнен [44. С. 269]. С.С. Алексеев и И.Я. Дюрягин [45. С. 26], а также Л.Б. Зусь [36. С. 97] пишут, что если соблюдение, исполнение и использование представляют собой непосредственные формы реализации права, которые касаются итогов воплощения юридических норм в поведении субъектов, материальных и духовных результатов этого поведения, то применение права относится к процессу реализации, его «ходу». Компетентный орган, наделенный государственно-властными полномочиями, включается, «вклинивается» в процесс реализации, принимает необходимые меры для претворения правовых предписаний в жизнь. Применение предполагает, как правило, дальнейшую реализацию предписаний правоприменительного акта, а следовательно, и правовых норм, что и приводит к наступлению необходимых результатов. Т.А. Сулейманов определяет применение уголовно-правовой нормы как посредническое звено между нормой права и ее осуществлением в правах и обязанностях субъектов уголовного права [34. С. 16].

В общей теории права высказано мнение, что правоприменительную деятельность следует рассматривать не как форму реализации права, а как деятельность «предреализационную» или «организационную», т.е. предшествующую воплощению предписаний в правомерном поведении [46. С. 50–58]. Отмечается, что с логической точки зрения применение права выпадает из общей классификации форм реализации права, так как в данной форме реализуются все виды правовых норм (нормы-запреты, нормы положительного поведения и нормы-управомочия), но осуществляются они особым способом – на основе властных полномочий [40. С. 7]. Поддерживаем авторов в том, что «применение» не следует относить к формам реализации права. Но должны отметить, что приведенные теоретико-правовые позиции не являются абсолютно точными по отношению к уголовно-правовым нормам. Приме-

нение – это необходимый, обязательный элемент процесса реализации уголовного закона в форме исполнения. Соблюдение физическим лицом запретов и использование им субъективных прав, предоставленных уголовным законом, не требуют решений, актов государства (его правоприменительных органов), о чем указывалось ранее. «Может даже сложиться впечатление, – пишет А.Д. Прошляков, – что без уголовно-процессуального права можно обойтись, если никто не будет нарушать закон. Вот только как, какими средствами и способами проверить – нарушен уголовный закон или нет? Очевидно, уголовно-процессуальными» [47. С. 8]. Таким образом, деятельность по применению УК требуется при возникновении сомнений в правомерности действий (бездействия) граждан. Результатом применения уголовного закона может стать констатация состоявшейся ранее реализации норм (соблюдения запретительных, использования управомачивающих норм) или необходимость дальнейшей их реализации в форме исполнения. Уголовно-правовая оценка поведения человека может быть положительной либо отрицательной (является деяние преступлением или нет). Но в любом случае в ней проявляется констатирующая функция применения уголовного права, без которой оно было бы беспредметным [48. С. 7]. Причем установление состоявшейся реализации норм УК в форме соблюдения или использования исключает возможность их реализации в форме исполнения. Таким образом, применение уголовного права в одних случаях является условием, исключающим его реализацию, в других – её следствием, в третьих – предпосылкой, но никогда не может быть и не должно рассматриваться формой либо стадией реализации права [48. С. 9].

Исходя из вышеизложенного, правильным представляется подход, в соответствии с которым *уголовный процесс является формой применения уголовного закона, но не формой его реализации*. По отношению к реализации в форме исполнения уголовный процесс можно рассматривать в качестве *средства реализации* материального права [49. С. 46]. Акцентируем внимание на терминологическом различии: средство – это приём, способ действия для достижения чего-нибудь [24. С. 760]. То есть в рамках процесса уголовный закон находит своё применение, но это не означает, что в рамках процессуальной деятельности происходит и его реализация. Либо реализация произойдет после применения посредством исполнения санкции уголовно-правовой нормы, либо будет констатирован вывод о состоявшейся реализации уголовного закона в форме соблюдения или использования, произошедшей до начала уголовного процесса (об этом, например, будет свидетельствовать постановление о прекращении уголовного дела, которое содержит вывод об отсутствии в деянии состава преступления). Но в любом случае реализация норм УК происходит вне уголовного процесса. Таким образом, цель процесса как формы применения уголовного закона состоит не только в оказании органами, уполномоченными государством, содействия претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам права, но и (в случаях, когда для этого участия государства не требуется) в констатации состоявшейся реализации норм УК, в подтверждении её правомерности.

Литература

1. *Баршев Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. 240 с.
2. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. Изд. 2-е. М.: Издание А.А. Карцева, типография Императорского Московского Университета, 1912. 426 с.
3. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 1. 552 с.
4. *Мотовиловкер Я.О.* Предмет советского уголовного процесса. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1974. 96 с.
5. *Строгович М.С.* Соотношение и взаимосвязь уголовно-процессуального и уголовного законов // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. 319 с.
6. *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. 175 с.
7. *Уголовный процесс* : учеб. для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 555 с.
8. *Гуляев А.П.* Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Рос. следователь. 2012. № 16. С. 5–8.
9. *Якимович Ю.К.* О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 69–74.
10. *Павлов Н.Е.* Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон: Проблемы соотношения и применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 57 с.
11. *Васильченко А.А.* Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правовых отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 29 с.
12. *Толкаченко А.А.* Некоторые проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в практике судов общей юрисдикции // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. М.: РАП, 2012. Ч. 2. 332 с.
13. *Якупов Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России. М.: Изд-во МВШМ МВД РФ, 1993. 195 с.
14. *Жариков Ю.С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
15. *Гончаров Д.Ю.* Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 26 с.
16. *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Инфра-М: Норма, 2010. 238 с.
17. *Козубенко Ю.В.* К вопросу о двусторонней координации процессуальных и материальных отраслевых конструкций в механизме уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1298–1309.
18. *Росинский С.Б.* Понятие и сущность уголовного процесса // Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, Ф.К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 663 с.
19. *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 111 с.
20. *Элькинд П.С.* Содержание и особенности уголовного процесса // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под общ. ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976. 280 с.
21. *Гимазетдинов Д.Р.* Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
22. *Курс уголовного процесса* / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

23. *Шадрина Е.Г.* Взаимосвязь российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы рассогласования и согласования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 21 с.
24. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
25. *Левченко И.П.* Реализация норм права: лекция. М.: ЮИ МВД России, 1994. 20 с.
26. *Теория государства и права: учеб.* / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 1999. 592 с.
27. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учеб. М.: Юрист, 2004. 512 с.
28. *Захаров А.А.* Применение права: системно-функциональный анализ (общетеоретическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2010. 22 с.
29. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 464 с.
30. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 150 с.
31. *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 37 с.
32. *Литвинов А.Н.* Механизм и формы реализации норм уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.
33. *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
34. *Сулейманов Т.А.* Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы // Рос. следователь. 2006. № 5. С. 14–17.
35. *Дюрягин И.Я.* Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973. 248 с.
36. *Зусь Л.Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования: учеб. пособие. Владивосток, 1976. 107 с.
37. *Грачева Ю.В.* Соблюдение и исполнение как самостоятельные формы реализации уголовно-правовых норм // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 388–395.
38. *Бабурин В.В.* Система современного уголовного права. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 140 с.
39. *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм: учеб. пособие. Волгоград, 1973. 173 с.
40. *Бро Ю.Н.* Проблемы применения советского права: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1980. 84 с.
41. *Уголовное право.* Общая часть: учеб. / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. 448 с.
42. *Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В.* Конспект лекций по уголовному праву России: (Общая часть): учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 168 с.
43. *Руководство по уголовному процессу.* Сочинение Ю. Глазера. Том первый. СПб.: редакция «Журнала гражданского и уголовного права», 1884. 156 с.
44. *Бахта А.С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. 376 с.
45. *Алексеев С.С., Дюрягин И.Я.* Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 25–33.
46. *Фалькина Т.Ю., Шабуров А.С., Чашников В.А.* Формы реализации права и механизм их осуществления. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. 160 с.
47. *Прошляков А.Д.* Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. 208 с.
48. *Благов Е.В.* Учение о применении уголовного права. Ярославль, 1993. 69 с.
49. *Ефимичев П.С.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения при привлечении в качестве обвиняемого по делам о налоговых преступлениях // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 46–55.

Muraviev Cyril V. Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation)

CRIMINAL PROCEEDINGS AND REALIZATION OF CRIMINAL LAW

Key words: criminal proceedings, realization, application, form, criminal law.

In legal literature criminal procedure is thought to be a type of state activity which is necessary for the enforcement and application of material criminal law. They often say that criminal law is realized within the framework of criminal procedure since «application» can be referred to a specific form of realization of legal norms as well as such forms as observance, enforcement and use.

Realization of criminal law can be achieved by means of lawful activity of the subjects to which criminal legal norms is directed. Prohibiting norms of the Criminal Code are realized in the form of observance by the citizens. While finding out what public act is a crime, the state puts definite public relations under protection and determines a necessary set of actions of their subjects. The realization of authorized norms of the Criminal Code is exercised in the form of application. It is also based on the lawful behavior of the subjects (persons) to whom criminal legal forms are addressed, when they act under the circumstances excluding the criminality of an action (Articles 37-42 of the Criminal Code of the Russian Federation). The participation of competent law enforcement bodies in the realization of the Criminal Code norms is not required. If there is no voluntary realization of criminal law in the form of observance or application, there are the grounds for the process of realizing punitive norms. Violations of prohibitions and incorrect orders require the realization of criminal legal norms in the form of enforcement.

The realization of criminal law in the form of enforcement, putting the sanctions of the Criminal Code into effect are implemented by the state ex parte its specialized (criminal enforcement) institutions and bodies. In case of a committed publicly dangerous act the realization of criminal law requires the existence of individual legal act of the court where the questions of its character, guilt of the offender, just measures of retaliation are solved. The delivery of this act is preceded by a law enforcement activity of the authorized state bodies involved in the preparation of the case for a trial.

Application is a necessary, compulsory element of the process of realization of criminal law in the form of enforcement. However, criminal procedure activity is needed when Criminal Code is applied and there are doubts about the legality of acts (omissions of acts) of citizens. Thus, a prior realization of norms (observance of prohibiting norms and application of authorized ones) or the need for their further realization in the form of enforcement can form the result of criminal law application.

References

1. Barshev, Ya.I. (2001) *Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossiyskomu ugovnomu sudoproizvodstvu* [The grounds for criminal proceedings in the Russian criminal trial]. Moscow: LeksEst.
2. Viktoriy, S.I. (1912) *Russkiy ugovnyy protsess* [Russian criminal trial]. 2nd ed. Moscow: A.A. Kartsev.
3. Foynitkiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Criminal proceedings]. Vol. 1. St. Petersburg: AL"FA.
4. Motovilovker, Ya.O. (1974) *Predmet sovetskogo ugovnogo protsessa* [The subject of the Soviet criminal procedure]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
5. Strogovich, M.S. (1979) *Sootnoshenie i vzaimosvyaz' ugovno-protsessual'nogo i ugovnogo zakonov* [The ratio and the relationship of criminal procedure and criminal law]. In: Savitskiy, V.M. (ed.) *Sovetskiy ugovno-protsessual'nyy zakon i problemy ego effektivnosti* [The Soviet criminal procedure law and the problem of its effectiveness]. Moscow: Nauka.
6. Bozhiev, V.P. (1975) *Ugovno-protsessual'nye pravootnosheniya* [Criminal procedural relationship]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Bulatov, B.B. & Baranov, A.M. (eds) (2015) *Ugovnyy protsess* [Criminal proceedings]. 5th ed. Moscow: Yurayt.
8. Gulyaev, A.P. (2012) Goals, objectives and principles of fundamental regulations of criminal-procedural law: Law, theory and practice. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 16. pp. 5–8. (In Russian).
9. Yakimovich, Yu.K. (2014) On the possibility of objective truth in modern criminal procedure. *Ugovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(3). pp. 69–74. (In Russian).

10. Pavlov, N.E. (2000) *Ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo i ugolovnyy zakon: Problemy sootnosheniya i primeneniya* [Criminal procedure law and criminal law: Problems and application ratio]. Abstract of Law Doc. Diss. Moscow.
11. Vasilchenko, A.A. (2005) *Vzaimosvyaz' ugolovno-pravovykh i ugolovno-protsessual'nykh pravovykh otnosheniy* [Interconnection of criminal law and criminal procedure legal relations]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.
12. Tolkachenko, A.A. (2012) [Some problems of application of the criminal procedural law in the practice of courts of general jurisdiction]. *Perspektivy razvitiya ugolovno-protsessual'nogo prava i kriminalistiki* [Prospects of criminal procedure law and criminalistics]. Proc. of the 2nd International Conference. Moscow. April 11-12, 2012. Moscow: RAP. (In Russian).
13. Yakupov, R.Kh. (2012) *Pravoprimenenie v ugolovnom protsesse Rossii* [Law enforcement in the criminal trial of Russia]. Moscow: Ministry of Interior, Russian Federation.
14. Zharikov, Yu.S. (2009) *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mekhanizm ego realizatsii* [Criminal law regulation and the mechanism of its implementation]. Moscow: Yurisprudentsiya.
15. Goncharov, D.Yu. (2004) *Vzaimosvyazi i kollizii norm ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Relationships and conflicts of criminal and procedural law]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
16. Lupinskaya, P.A. (2010) *Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: Theory, legislation and practice]. Moscow: Infra-M, Norma.
17. Kozubenko, Yu.V. (2013) K voprosu o dvustoronney koordinatsii protsessual'nykh i material'nykh otraslevykh konstruksiy v mekhanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya [On the bilateral coordination of procedural and substantive sectoral structures in the mechanism of legal regulation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 10. pp. 1298–1309.
18. Rossinskiy, S.B. (2010) Ponyatie i sushchnost' ugolovnogo protsessa [The concept and essence of the criminal process]. In: Guskova, A.P. & Zinnurov, F.K. (eds) *Ugolovnyy protsess* [Criminal Procedure]. 2nd ed. Moscow: YuNITI-DANA.
19. Daev, V.G. (1982) *Vzaimosvyaz' ugolovnogo prava i protsessa* [Interconnection of criminal law and procedure]. Leningrad: Leningrad State University.
20. Elkind, P.S. (1976) Soderzhanie i osobennosti ugolovnogo protsessa [The content and specificity of the criminal process]. In: Nedbaylo, P.E. & Gorshenev, V.M. (eds) *Yuridicheskaya protsessual'naya forma: teoriya i praktika* [The legal procedural form: Theory and practice]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
21. Gimazetdinov, D.R. (2013) *Ugolovno-protsessual'naya forma: obshcheteoreticheskiy, normativno-pravovoy i pravoprimenitel'nyy analiz* [Criminal procedural form: General theoretical, regulatory and enforcement analysis: synopsis]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
22. Golovko, L.V. (2016) *Kurs ugolovnogo protsessa* [Criminal proceedings]. Moscow: Statut.
23. Shadrina, E.G. (2003) *Vzaimosvyaz' rossiyskogo ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo i ugolovno-protsessual'nogo prava (problemy rassoglasovaniya i soglasovaniya)* [The interconnection of Russian criminal, penal and criminal procedural law (mismatch and coordination)]. Abstract of Law Cand. Diss. Samara.
24. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [An Explanatory Dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.
25. Levchenko, I.P. (1994) *Realizatsiya norm prava* [Implementation of the law]. Moscow: Ministry of Interior, Russian Federation.
26. Babaev, V.K. (1999) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow: Yurist".
27. Matuzov, N.I. & Malko, A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow: Yurist".
28. Zakharov, A.A. (2010) *Primenenie prava: sistemno-funktsional'nyy analiz (obshcheteoreticheskoe issledovanie)* [Application of law: A systemic-functional analysis (general theoretical research)]. Abstract of Law Cand. Diss. Mytishchi.
29. Morozova, L.A. (2013) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 5th ed. Moscow: Norma: Infra-M.
30. Nedbaylo, P.E. (1960) *Primenenie sovetских pravovykh norm* [The application of Soviet law]. Moscow: Gosyurizdat.

31. Gracheva, Yu.V. (2011) *Sudeyskoe usmotrenie v realizatsii ugovolno-pravovykh norm: problema zakonotvorchestva, teorii i praktiki* [Judicial discretion in the criminal law implementation: The problem of law-making, theory and practice]. Abstract of Law Doc. Diss. Moscow.
32. Litvinov, A.N. (2012) *Mekhanizm i formy realizatsii norm ugovalnogo prava* [Mechanisms and forms of criminal law implementation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
33. Lazarev, V.V. (1972) *Primenenie sovetskogo prava* [Application of Soviet law]. Kazan: Kazan State University.
34. Suleymanov, T.A. (2006) *Kharakteristika form realizatsii ugovolno-pravovoy normy* [Forms of criminal law implementation]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 5. pp. 14–17.
35. Dyuryagin, I.Ya. (1973) *Primenenie norm sovetskogo prava. Teoreticheskie voprosy* [Application of Soviet law. Theoretical problems]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
36. Zus, L.B. (1976) *Mekhanizm ugovolno-protsessual'nogo regulirovaniya* [The mechanism of criminal procedure regulation]. Vladivostok: Far East University.
37. Gracheva, Yu.V. (2009) *Soblyudenie i ispolnenie kak samostoyatel'nye formy realizatsii ugovolno-pravovykh norm* [Compliance and enforcement as independent forms of criminal law implementation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 3. pp. 388–395.
38. Baburin, V.V. (2015) *Sistema sovremennogo ugovalnogo prava* [The modern system of criminal law]. Omsk: Omsk Academy of the Russian Interior Ministry.
39. Naumov, A.V. (1973) *Primenenie ugovolno-pravovykh norm* [The application of criminal law]. Volgograd: USSR Ministry of Interior.
40. Bro, Yu.N. (1980) *Problemy primeneniya sovetskogo prava* [Problems of Soviet law application]. Irkutsk: Irkutsk State University.
41. Tarbagaev, A.N. (2012) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General part]. Moscow: Prospekt.
42. Bavsun, M.V., Balandyuk, V.N. & Vishnyakova, N.V. (2009) *Konspekt lektsiy po ugovnomu pravu Rossii: (Obshchaya chast')* [Lectures on criminal law of Russia (General Part)]. Omsk: Omsk Academy of the Russian Interior Ministry.
43. Glazer, Yu. (1884) *Rukovodstvo po ugovnomu protsessu* [A Guide to Criminal Procedure]. Vol. 1. St. Petersburg: Journal of Civil and Criminal Law.
44. Bakhta, A.S. (2010) *Mekhanizm ugovolno-protsessual'nogo regulirovaniya* [The mechanism of criminal procedure regulation] Khabarovsk: Far East Law Institute of the Russian Ministry of Interior.
45. Alekseev, S.S. & Dyuryagin, I.Ya. (1972) *Funktsii primeneniya prava* [Functions of law application]. *Pravovedenie – The Legal Studies*. 2. pp. 25–33.
46. Falkina, T.Yu., Shaburov, A.S. & Chashnikov, V.A. (2009) *Formy realizatsii prava i mekhanizm ikh osushchestvleniya* [Forms of law implementation and the mechanism for their application]. Ekaterinburg: Russian Interior Ministry.
47. Proshlyakov, A.D. (1997) *Vzaimosvyaz' material'nogo i protsessual'nogo ugovalnogo prava* [The relationship of substantive and procedural criminal law]. Ekaterinburg: Institute for the Humanities.
48. Blagov, E.V. (1993) *Uchenie o primeneni ugovalnogo prava* [The doctrine of the criminal law application]. Yaroslavl.
49. Efimichev, P.S. (2002) *Ugolovno-pravovye i ugovolno-protsessual'nye otnosheniya pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo po delam o nalogovykh prestupleniyakh* [Criminal and procedural relations with the indictment for tax crimes]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 6. pp. 46–55.